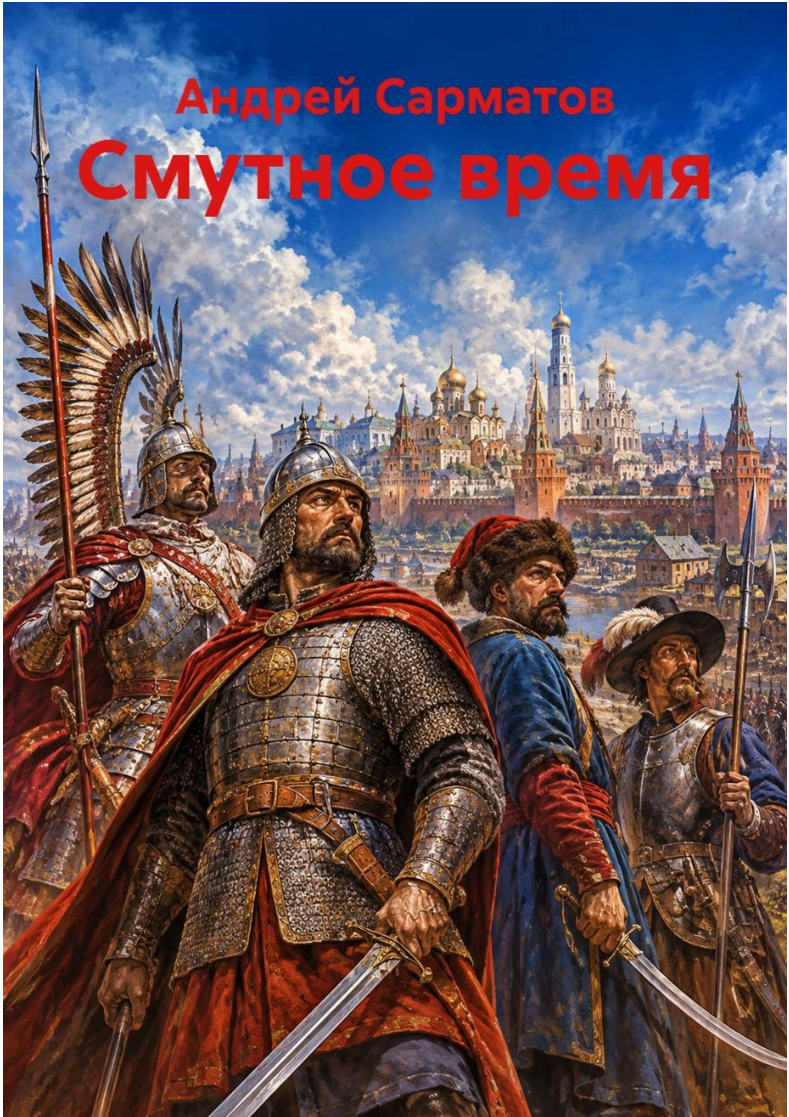

Андрей Сарматов
Смутное время

Андрей Сарматов
Смутное время

https://litres.ru/74825219
SelfPub; 2026

Аннотация

Смутное время - период гражданских войн и иностранных интервенций в Московском царстве начала XVII века. Эта эпоха породила множество выдающихся, загадочных и неоднозначных личностей, споры о которых идут уже четыре столетия. В сборник вошли очерки о следующих деятелях Смуты: двух Лжедмитриях, Михаиле Скопине-Шуйском, Якобе Делагарди и Александре Лисовском.

Содержание

Лжедмитрий I: несостоявшийся реформатор	4
Короткое правление и реформы	9
Лжедмитрий II против Василия Шуйского: разгар Смуты	17
Восстание Ивана Болотникова	21
Появление Лжедмитрия II	25
Поход на Москву	29
Тушинский лагерь и осажденная Москва	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Андрей Сарматов
Смутное время

Лжедмитрий I: несостоявшийся реформатор

Лжедмитрий I является одной из самых загадочных личностей русской истории, до сих пор продолжаются споры о том, кем он был на самом деле. Самая распространённая версия гласит, что Лжедмитрий I - это беглый монах Григорий Отрепьев. Некоторые даже утверждают, что он действительно был сыном Ивана Грозного, но эту версию легко можно опровергнуть. Во-первых, настоящий царевич Дмитрий родился в ноябре 1582 года, следовательно, в 1604 году и ему должно было исполниться 22 года. В то время как современники утверждали, что Лжедмитрию по крайней мере 30 лет. Во-вторых, более существенный аргумент, настоящий царевич Дмитрий был болен эпилепсией, которая в те времена никак не лечилась, а у Лжедмитрия не наблюдалось никаких признаков этой болезни.

Лжедмитрий не только не являлся настоящим царевичем, но даже не был посвящен в детали гибели настоящего Дмитрия. Так, он утверждал, что в Угличе вместо него был заду-

шен другой ребёнок, в то время как настоящий Дмитрий был зарезан. Что касается версии о том, что Лжедмитрий - это монах Григорий Отрепьев, то она тоже вызывает сомнения, ведь впервые её выдвинуло правительство Бориса Годунова с целью доказать, что Дмитрий – самозванец, но откуда правительству было знать его настоящее имя? Таким образом, вопрос о происхождении Лжедмитрия I остаётся открытым до сих пор, но не вызывает сомнений то, что он был дворянином (все его навыки, повадки и привычки говорят об этом), получил хорошее образование и исповедовал православие. Во многих источниках встречается утверждение, что он принял католичество, однако никто эту версию так и не доказал.

Шведский дипломат Петр Петрей, четыре года проживший в России и неоднократно встречавшийся с Лжедмитрием, писал о нем:

«Новый царь любил поговорить, удивлял начитанностью и знаниями, в спорах часто приводил в доказательство факты из жизни других народов или истории из собственного прошлого.

Любил поесть, но после обеда не спал, что было не в обычае прежних царей, не ходил в баню, не позволял постоянно кропить себя святой водой, шокировал москвичей, привыкших к тому, что царь должен был выглядеть степенно и ходить, ведомый под руку ближними боярами, тем, что свободно разгуливал по комнатам, так, что телохранители порой не могли найти его. Любил ходить по городу, загляды-

вать в мастерские и заводить разговоры с первым встречным.

Отлично умел обращаться с лошадьми, ездил на медвежью охоту, любил весёлую жизнь и развлечения. Сумрачный Кремлёвский дворец ему пришёлся не по душе, и Дмитрий приказал выстроить для себя и для будущей жены два деревянных дворца…

В отличие от прежних царей, он оставил преследование скоморохов, не запрещены были больше ни карты, ни шахматы, ни пляски, ни песни».

Портрет Лжедмитрия, созданный ранее 1613 года, где он назван императором

Появление самозванца в 1603 году в Речи Посполитой было чрезвычайно выгодно полякам. В начале 1604 года его

представили королю Сигизмунду III, который сразу признал в нём сына Ивана Грозного. Вообще, Сигизмунду было глубоко наплевать на то, является ли претендент на трон настоящим царевичем или нет. Главное то, что Лжедмитрий пообещал королю в случае своего успеха отдать Речи Посполитой Смоленскую и Черниговскую землю, а также ввести в России католицизм. Но, захватив власть, Лжедмитрий благополучно забыл все эти обещания.

Нужно сказать, что Лжедмитрий всё же был неглупым политиком: он не только заставил поляков поверить себе, благодаря им смог захватить власть, но и после достижения цели благополучно кинул своих добродетелей.

Но с другой стороны, Лжедмитрий не решился и открыто выступить против поляков, продолжая называть их своими союзниками. И это тоже правильно. С Речью Посполитой можно было порвать дружеские отношения лишь спустя некоторое время, когда Лжедмитрий уже прочно сидел бы на престоле и больше не нуждался в ее поддержке.

Сразу после того, как новый царь вступил в Москву, он захотел увидеться со своей «матерью». Узнавание Марии Нагой в Лжедмитрии своего сына должно было служить самым веским аргументом того, что царь не является самозванцем. Очевидно, что с Марией перед встречей провели разъяснительный разговор, поэтому она сразу публично признала в Лжедмитрии своего сына.

Короткое правление и реформы

Итак, власть взята, вся страна признала Лжедмитрия царём. Через месяц после этого был раскрыт заговор во главе с князем Василием Шуйским против царя. Шуйский, который в 1591 году заявлял о самоубийстве царевича, а совсем недавно признал Лжедмитрия настоящим сыном Ивана Грозного, теперь начал распространять слухи о самозванчестве царя и готовился его свергнуть.

Судьбу Шуйского Лжедмитрий отдал на рассмотрение о Земскому Собору, который приговорил князя к смерти. Но в последний момент Шуйский был помилован царём и отправлен в ссылку в Вятку.

Первыми шагами нового царя были многочисленные милости. Из ссылок были возвращены бояре и князья, попавшие в опалу при Годуновых, вернули также князя Шуйского, который даже не успел доехать до Вятки. На юге России на 10 лет было отменено взимание налогов.

Но новому царю нужны были деньги, поэтому в некоторых других районах страны налоги повысились, что привело к волнению крестьян. Однако Лжедмитрий не стал действовать силой, а пошёл им навстречу: крестьянам разрешено было уходить от помещика, если тот не кормил их в голодные годы.

DIMITR IVANOWIC WIELKI CARZ MOSKIEWSKI

Psalm 17.

Panie wyrwodź mię od ludu bezbożnych, y posławaiących mię głowną narodom: á lud ktorego nie znałem, służył mi.

Bogá iest ktory się mnie mścić daie, á narody dáie mi w posłuszeństwo.

W trzęsk Psálmie, á bede śpiewał miłemu Panu, á bede śpiewał miłemu imieniowi twemu:

Y przyiął bede cie dopełił miedzy narody o Panie, á bede śpiewał miłemu imieniowi twemu:

Oprzés pozwał ludzkie wrzáśnienie Krolowie swemu, y przewał miłosierdzie pomázańcowi swemu,

y potomstwu iego aż na wiecznośći.

ZA powodem z wielkich Kośczyc / Jerzego Mnisźká / Woiewody Siedmirzkiego / Mężni y zemáli Polacy / znawszy się za krzywdę Páná y dzieci Mostiewskiego / Dimitrá Iwánowicá / potężnie gromili Mostwos / áchoć Polacy swoią krwią pieczętowáli ściány Mostiewskie / zrodzał drudzy chcieyąc w máłem pogrzć do dzie sobie rząd cy Carowi odiemuc / choć w niedostátku / niedostępowáć po ti duchá w ciele. Woiewodá záś na ten czás náyczelnieyszy przyiaciel Cárski vrapienia iego żálnuie / ludu mu Polskiego dodawał / cieszą cego trzęść wszychle ná Páństwo odzięcie go w sądzie wyiawszy Páná Bogá ná pomoc: Co się nie długo śpełniło / do Mostiewskich

lud trwożył widząc Polski lud trwáły ná głod y ná wśielákie nędze / choć ich nie wiele było / tym mężnicy byli y gromili Mostwę: á Borys zdrayce ſi mu mędzie po iego woley / zrumsłab źle nowiny / lud mu wśiedy porádzono / sám się ocrył y zbedł żoná y z synem iego. Tákże Mostwá obacywszy / strwożywszy soba / Dimitrá Iwánowicá / iáko Páná przyználi / y przyiźáli. Roku Páńskiego / 1605. mśiąc máiec 21. á posłámy záśiey iáko wyżśey widźiś.

Jrźnieyszy Seruabeli / Malarz Krákowski / do Druku podał.

Портрет Лжедмитрия на гравюре около 1606 года

В целом, экономическое состояние России при Лжедмитрии улучшилось. Была конфискована в казну часть монастырских земель, при этом царь говорил, что собираются защищать православие не на словах, а на деле. Также новый царь повёл решительную борьбу со взяточниками и казнокрадами. Каждый, пойманный на взятке, подвергался наказанию. Дворяне были избавлены от телесных наказаний, зато платили за злоупотребления большие штрафы. Что касается холопов, то царь запретил им становиться потомственными холопами, по сути, они становились теперь наёмными рабочими, имея возможность уйти от не кормившего их хозяина.

Боярская Дума отныне называлась сенатом, Дмитрий называл себя императором, правда, в Европе за ним этот титул не признали. Царь убрал все препятствия для выезда за границу и разрешил свободное передвижение внутри страны. Англичане, бывшие в это время в России, отмечали, что такой свободы не знало ещё ни одно европейское государство.

Сам царь, по свидетельству современников, говорил:

«Есть два способа царствовать: милосердием и щедростью или суровостью и казнями; я избрал первый способ; я дал богу обет не проливать крови подданных и исполню его».

Увы, но именно доброта и этот самый «обет» в итоге и погубили Лжедмитрия. Первую свою ошибку он совершил уже тогда, когда пощадил Шуйского. Неблагодарный Шуй-

ский стал организовывать новый заговор с целью свержения и убийства царя, надеясь после его убийства самому стать царём. 8 января 1606 года убийца Фёдора Годунова Шерифетдинов с семью заговорщиками проникли в царский дворец. Но, подняв большой шум, они были обезврежены. После этого их выдали толпе, собравшейся у дворца, которая их растерзала. Лишь Шерифетдинов смог бежать.

Шуйский же, не понеся никакого наказания, стал готовить новый заговор. Время для нового покушения было выбрано удачно - май 1606 года, когда в Москву вместе с двумя тысячами поляков прибыла невеста царя Марина Мнишек и должна была состояться свадьба.

Въезд Марины Мнишек в Москву

8 мая состоялось бракосочетание, на следующий день начались длившиеся больше недели пиры и гуляния. 14 мая Василий Шуйский собрал заговорщиков и поведал им план предстоящего цереубийства. Предполагалось пустить слух, что поляки хотят убить царя и этим вызвать бунт среди москвичей. Во время этого бунта и предполагалось ворваться во дворец и убить Лжедмитрия.

На следующий день об этом донесли царю, но тот и слушать не стал, грозя наказать самих доносчиков. Прими Лжедмитрий нужные меры - и планы заговорщиков провалились бы.

17 мая на рассвете всё случилось так, как и планировали заговорщики. Узнав, что поляки хотят погубить царя, москвичи бросились убивать их. Когда заговорщики ворвались во дворец, Лжедмитрий решил спуститься через окно, оступился и упал с большой высоты, повредив ногу и потеряв сознание. Пустили также слух, будто царица Мария сказала, что царь не её сын. После этого Лжедмитрия зверски убили заговорщики, а труп его выставили на поругание.

Убийство царя вызвало среди москвичей неоднозначную реакцию. Одни поверили тому, что он был самозванцем, другие сожалели об убийстве и готовы были расправиться с заговорщиками. Прибывшая в Москву царица Мария на вопрос, был ли убитый царь её сыном, ответила: «Надо было

спрашивать, когда он был ещё жив, а теперь уже не мой». После надругательства тело Лжедмитрия сначала похоронили, но потом выкопали, сожгли труп и выстрелили его пеплом из пушки в сторону Польши - туда, откуда он пришёл.

Убийство Лжедмитрия. Картина К. Маковского

Этот царь вполне мог бы войти в историю не как Лжедмитрий I, а как царь, а может, и император Дмитрий Иванович. Избежать готовившегося убийства было просто, нужно было лишь поверить доносу о заговоре и отдать приказ арестовать заговорщиков, которых царь знал. Второй вариант, при котором заговор был бы невозможным – казнь Шуйского в июле 1605 года, а не пощада в последний момент.

Перспективы правления царя Дмитрия Ивановича были впечатляющие. Он вполне мог дожить до 1640 года и за 35 лет своего правления не только предотвратить Смуту и гражданскую войну, которая началась именно после его убийства, но и изменить страну. Практически все начинания этого царя говорят о том, что он стремился европеизировать Россию.

Что касается внутренней политики, то не вызывает сомнения то, что борьба с коррупцией и казнокрадством приняли бы более радикальные меры. Крестьяне, перешедшие в положение наёмных рабочих, не имели бы поводов к многочисленным бунтам и восстаниям. В результате крепостное право свелось бы на нет и вскоре было бы ликвидировано официально.

Что можно сказать об экономике? Какой могла бы стать экономика страны без крепостного права и коррупции? За неполный год правления Лжедмитрия экономическое положение страны улучшилось, каких масштабов оно достигло бы за 35 лет?

Царь Дмитрий вполне мог бы совершить европеизацию России на сто лет раньше Петра, его потомки вынуждены были бы продолжать эту политику. Понятно, что Дмитрий основал бы новую династию (официально – возобновил династию Рюриковичей), и у Романовых в этом случае не было бы никаких шансов занять трон. История давала этому царю такой шанс, но он упустил его и так и вошёл в нее как самозванец Лжедмитрий I.

Лжедмитрий II против Василия Шуйского: разгар Смуты

Сразу после убийства Лжедмитрия I и захвата власти Василием Шуйским по Москве поползли крайне неблагоприятные для нового царя слухи о том, что царю Дмитрию Ивановичу удалось спастись. Повод для таких слухов действительно был. Дело в том, что труп царя был зверски изувечен. Некий дворянин, взглянув на тело, крикнул, что перед ним не Дмитрий. Простые москвичи говорили, что лицо убитого царя закрывала маска, а волосы и ногти у трупа оказались слишком длинными.

Большинство населения страны с негодованием восприняло весть об убийстве царя, многие искренне верили в его спасение. Новый царь Василий Шуйский был крайне непопулярен в народе, многие его просто ненавидели. Маленький, полноватый, с маленькими красноватыми глазами, Шуйский был ещё и человеком не самых привлекательных моральных качеств. Все хорошо помнили, как в 1591 году он объявил о самоубийстве царевича Дмитрия, а потом, в 1605 году, поклялся, что лично спас царевича в Угличе. Теперь же, захватив власть, Шуйский уверял, что настоящий царевич Дмитрий был убит по приказу Годунова. Понятно, что у такого царя, которого ненавидели и который был зависим

от боярской верхушки, не могло быть долгого и счастливого правления.

Вероятный прижизненный портрет Василия Шуйского. Около 1606 года

Восстание Ивана Болотникова

Летом 1606 года на юге страны вспыхнуло восстание против Шуйского. Организаторами его были воевода Григорий Шаховский и бывший боевой холоп Иван Болотников, называвший себя «воеводой спасшегося царя Дмитрия».

К восставшим сразу же начали стекаться толпы народа – все, кто был недоволен Шуйским. Некоторые искренне верили в спасение царя Дмитрия, другие, лишь прикрываясь именем покойного царя, стремились этим предать своей борьбе законный и справедливый характер.

В советской историографии восстание Болотникова называлась крестьянским и ставилось в один ряд с крестьянскими войнами под руководством Разина и Пугачёва. Но восстание Болотникова не было делом рук одних лишь крестьян. Немалую роль сыграли в нём дворяне и казачество. Одним из организаторов восстания был князь Шаховский, поддерживал восставших воевода Чернигова Андрей Телятевский. Участвовали в нем также представители рязанского, тульского и северского дворянства. Отдельной силой в ходе восстания выступали терские, донские и запорожские казаки.

Собрав армию, Болотников из Путивля двинулся на Москву. Предводитель восстания выдвинул лозунг, что царь Дмитрий жив, должен вот-вот появиться и лично возглавить восставших, а значит, они сражаются за законного царя,

которого несправедливо сверг узурпатор Шуйский. Именно поэтому нельзя сказать, что восстание это было антимонархическим, нет, восставшие воевали за своего, за законного, как им казалось, царя.

Узнав о начале восстания, Шуйский двинул против повстанцев войска Трубецкого и Воротынского, ни один из которых не блистал полководческими талантами. Встретившись с войсками Болотникова, Трубецкой был разгромлен. Такая же судьба ожидала и Воротынского под Ельцем. 23 сентября 1606 года войска Шуйского были разгромлены под Калугой.

Э.Э.Лисснер. Начало боя войска Ивана Болотникова с царскими войсками у деревни Нижние Котлы под Москвой

После таких внушительных побед повстанцы в октябре 1606 года подошли к Коломне. Гарнизон Коломны, оставаясь верным Шуйскому, оказал упорное сопротивление. Оставив около осажденного города часть своих войск, Болотников с основными силами двинулся на Москву. Под Москвой повстанцы нанесли ещё одно поражение Шуйскому и 7 октября осадили столицу.

Правительство Шуйского было на грани катастрофы, на сторону Болотникова переходили всё новые города. Это был ошеломительный успех: всего за три месяца Болотников нанёс ряд поражений войскам Шуйского и теперь контролировал полстраны. Ещё немного времени, и на стороне Шуйского могла остаться одна Москва. Царь начинал думать о добровольном отречении, и только чудо его могло спасти. И, как ни странно, «чудо» это произошло. 15 ноября дворянские полки Прокопия Ляпунова перешли на сторону уже отчаявшегося Шуйского. В состоявшейся 2 декабря битве у деревни Котлы повстанцы Болотникова и казаки потерпели тяжёлое поражение от правительственных войск. Разбитые войска бежали в Калугу.

После этого кровопролитная война затянулась, но у болотниковцев уже не было шансов победить. После взятия Шуйским Калуги войска Болотникова отступили в Тулу, осада и штурмы которой продолжались до октября 1607 года.

«В Смутное время». С. Иванов

Появление Лжедмитрия II

Самозванец, выдававший себя за чудом спасшегося Лжедмитрия I и вошедший в историю под именем Лжедмитрия II, является одной из самых загадочных личностей русской истории. До сих пор неизвестно его настоящее имя, происхождение и даже национальность. Согласно одной версии, он был поповским сыном и звали его Матвей Верёвкин, по другой - сыном еврея из белорусского города Шклова, по третьей - сыном стрельца из Стародуба.

Но в любом случае, если бы этот человек не объявил себя царем Дмитрием, то эту роль выполнил бы за него кто-то другой. Слишком уж многие общественные силы были заинтересованы в самозванце, без него восстание Болотникова было обречено на неудачу. В начале 1607 года в Шклове люди Болотникова нашли подходящую личность на роль самозванца - будущего Лжедмитрия II. Его выбрали лишь потому, что он уже имел опыт самозванчества: при Лжедмитрии I он выдавал себя за дядю царя боярина Нагого, никогда на самом деле не существовавшего.

Фактически люди Болотникова заставили этого человека называть себя царём. Но тот испугался и бежал, был найден лишь спустя несколько месяцев в Пропойске. В поставленном перед ним выборе: смерть или роль царя, конечно же, выбрал последнее. Он должен был стать марионеткой при Болотникове; роль марионетки отводило ему и польское правительство, заинтересованное в появлении самозванца, чтобы продлить Смуту.

Предыдущая попытка поляков захватить страну или хотя бы её часть, используя Лжедмитрия I, явно провалилась, ведь тот начал вести себя самостоятельно и отказался уступать польскому королю обещанные Смоленщину и Черниговщину. Теперь поляки стремились не наступить дважды на одни и те же грабли, выбрав на роль царя человека необра-

зованного, грубого и морально непривлекательного.

В мае 1607 года Лжедмитрий II перешёл русскую границу и объявился в Стародубе. Там перед большим стечением народа он объявил себя царём и город присягнул ему. Вслед за этим претенденту на престол присягнули и соседние города, в Стародуб начали стекаться добровольцы, началось формирование армии. К самозванцу прибывали и польские магнаты со своими личными отрядами. В это же время была сформирована и «Боярская Дума».

Понятно, что магнаты, прибывавшие к Лжедмитрию, знали к кому приходили на самом деле. Они считали его марионеткой и даже мысли не допускали, что он когда-нибудь будет править страной самостоятельно. Роль марионетки ему отводили и московские бояре, противники Шуйского.

Но почему же к Лжедмитрию II начали приходить русские крестьяне? Неужели они хотели себе такого царя? Одни приходили в его армию потому, что ненавидели Шуйского, другие – потому, что ранее сражались за Болотникова, ну а третьи приходили к нему, так как помнили благополучное правление Лжедмитрия I и верили, что он действительно спасся.

Поход на Москву

Собрав несколько тысяч человек, 10 сентября 1607 года Лжедмитрий II выступил в поход. Естественно, самозванцу доверить командование армией магнаты и бояре не могли, к тому же у него не было соответствующих знаний и опыта. Поэтому возглавил войска один из них, пан Меховецкий. Целью похода была Тула, которая всё ещё осаждалась Шуйским. Узнав о приближении самозванца с войском, царь предпринимал один за другим штурм города. Но взять Тулу не удавалось. Тогда Шуйский выслал войска против претендента, но вскоре получил вести об их разгроме. И тут один из приближённых дал царю совет: перекрыть реку плотиной и затопить город. Шуйский так и сделал, в результате 10 октября Тула капитулировала. Перед капитуляцией Шуйский пообещал не пролить ни капли крови сдавшихся повстанцев. И формально он своё обещание сдержал: все сдавшиеся по приказу Шуйского были утоплены. Болотников – сослан в Каргополь, а потом утоплен.

Узнав о падении Тулы, Лжедмитрий отступил в Орёл, где получил значительное подкрепление. С четырьмя тысячами поляков прибыл магнат Роман Рожинский. Будучи крупным землевладельцем, Рожинский вёл расточительную жизнь и потому теперь нуждался в деньгах. На войне с Россией он мечтал сколотить огромное состояние, а поскольку самозва-

нец назначил вскоре его новым главнокомандующим всей своей армии, то Рожинский начал мечтать уже о власти над всей страной при царе-марионетке.

После Рожинского к самозванцу с разрешения польского короля, который всё ещё продолжал называть себя другом Шуйского, прибыли другие магнаты со своими отрядами – Ян Петр Сапега и Александр Лисовский. Как и Рожинский, они тоже рассматривали эту войну как доходное предприятие.

После поляков прибыли и казаки - 3000 запорожских и 5000 донских. Во главе донских казаков стоял уроженец Тернополя атаман Иван Заруцкий. Будучи подданным польского короля, Заруцкий попал в плен к крымским татарам, потом бежал, но не в родные края, а на Дон, где вскоре стал атаманом. Он решил присоединиться к Лжедмитрию II, надеясь, что тот сделает его крупным военачальником и щедро наградит.

С такой вот разношёрстной и разноплеменной армией, которая насчитывала уже 27000 человек, весной 1608 года Лжедмитрий II и Рожинский двинулись на Москву. В Зарайской битве отряд Лисовского нанёс поражение царской армии. Следующее крупное поражение войска Шуйского потерпели под Болховом.

После этой битвы города Козельск, Калуга, Можайск и Звенигород сдались самозванцу без боя. В начале июня войска Лжедмитрия II появились под Москвой и в очередной

раз нанесли поражение Шуйскому. 25 июня, при попытке отбить самозванца от столицы, Шуйский потерпел очередное поражение. Началась долгая осада Москвы.

Тушинский лагерь и осажденная Москва

Столицей Лжедмитрия стало подмосковное село Тушино. Отсюда он фактически правил большей частью страны: подписывал указы, принимал иностранных послов, раздавал земли дворянам. Ещё за несколько месяцев до этого самозванец подписал указ, согласно которому крестьяне, приходившие к нему на службу, получали земли тех бояр, которые оставались верны Шуйскому. Также отныне крестьяне могли насильно жениться на дворянских жёнах и дочерях, таким образом сами становясь дворянами.

Неудивительно, что русские крестьяне теперь толпами стали приходить в армию Лжедмитрия, которая летом 1608 года насчитывала уже более 40 000 человек. Теперь по всей стране города массово признавали самозванца настоящим царем Дмитрием и присягали ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.